

УДК 37.0

О. Г. Ултургашева, А. Н. Карамчаков

**ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ НЕПРЕРЫВНОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ
САЯНО-АЛТАЙСКОГО РЕГИОНА (1830–1930)**

Данная статья посвящена истории становления непрерывного национального образования коренных народов Саяно-Алтайского региона, периоду от открытия первых школ для коренных народов, проживающих в данном регионе до возникновения системы национального образования в первые десятилетия советской власти.

Ключевые слова: миссионеры, просвещение, школы для коренных народов, алфавит, уровень грамотности населения, организация системы образования.

O. G. Ulturgasheva, A. N. Karamchakov

FROM THE HISTORY OF FORMATION OF THE CONTINUING NATIONAL EDUCATION FOR INDIGENOUS PEOPLES OF THE SAYAN-ALTAI REGION IN THE PERIOD FROM 1830 TO 1930

This article is dedicated to the history of the continuing national education formation for indigenous peoples of the Sayan-Altai region, covering the period from the opening of the first schools for indigenous peoples living in the region before the rise of the national education system in the first decades of the Soviet power.

Keywords: missionaries, education, schools for indigenous peoples, alphabet, literacy rate, organization of the education system.

Одним из показателей развития общества по праву считается уровень развития образования, в котором отражается вся совокупность политических, экономических и культурных отношений, присущих ему.

В Российской империи государственная политика в области образования встречалась с достаточно сложными проблемами, одной из которых было развитие национального образования на периферии, то есть в Сибири и других регионах. Саяно-Алтайский регион, включающий в себя территории Хакасии, Тывы, Алтая и Горной Шории, являлся одним из национальных районов, где вышеуказанная проблема была особо актуальной, так как здесь проживала значительная часть коренного населения Сибири. Для того чтобы полнее увидеть и оценить те изменения, которые произошли в развитии образования в Саяно-Алтайском регионе, необходимо совершить краткий исторический экскурс в конец XIX – начало XX века. Таким образом, цель настоящей статьи заключается в обращении к истокам развития национального образования коренных народов Саяно-Алтайского региона.

Национальное образование в рассматриваемом регионе берет начало в первой половине XIX, с момента организации школьного дела. Так, в 1830 году была сформирована и отправлена на Алтай Духовная миссия, которая своей главной целью ставила утверж-

дение христианства и православия на территории Сибири, а также и организацию обучения коренного населения [6, с. 108].

Первым руководителем Духовной миссии на Алтае был монах Макарий Глухарев, довольно образованный по тем временам человек, сделавший достаточно много для изменения жизни алтайского народа и, в частности, в деле обучения алтайцев грамоте. Известно, что в начале 30-х годов XIX века он составил алфавит на основе русской графики, тем самым положив начало распространению грамоты среди алтайцев, занимался переводами богослужебной литературы на алтайский язык, используя родной разговорный язык алтайцев как средство пропаганды христианства. В 1830 году Макарий открыл первую школу для мальчиков и параллельно для девочек, обучение в которых велось бесплатно. В 1838 году была открыта миссионерская школа в Горном Алтае (Улале), и почти в течение 50 лет она оставалась единственной на этой обширной территории [15, с. 227].

Преемником М. Глухарева стал Стефан Ландышев, оставивший свой след в истории открытием нескольких миссионерских школ: Мьютинской – в 1850 году, Макарьевской – в 1855 году, Черно-Ануйской – в 1858 году, Кузедеевской – в 1859 году, Урскульской – в 1860 году, Чемальской – в 1863 году и др. Учеба в них сводилась, кроме обучения чтению, письму и счету, к заучиванию Закона

Божьего. Образованность помогала представителям коренного народа в налаживании торговых отношений с соседними регионами, способствовала формированию и укреплению национального самосознания. Здесь необходимо отметить, что «инородцы обитали в массе русского населения, тем не менее, будучи бесписьменными, все же полной ассимиляции не подверглись, сохранили свою родную речь» [3, с. 10]. Это, прежде всего, касается северных алтайцев, шорцев и хакасов, для которых, преследуя свои цели, миссионеры в 60–90-х годах XIX века создали миссионерский алфавит. С его помощью они переводили на языки упомянутых народов Евангелие, молитвенники и другие богослужебные книги. В миссионерских церквях службы совершались на родном языке священниками-инородцами. Их готовили в Казанской учительской семинарии и Бийском катехизаторском училище. Читая свои проповеди и молитвы «на языке родном для нерусских прихожан, священнослужители побуждали неграмотных южносибирских тюрков и молитвы в церкви творить на родном языке» [3, с. 10].

Начавшееся к середине XIX века экономическое освоение края, развитие торгово-денежных отношений настойчиво ставили на повестку дня вопрос об определенном минимальном образовательном уровне для населения, следовательно, и о начальных школах, имевших более широкие возможности, нежели миссионерские.

Так, на Алтае получили также распространение сельско-волостные школы, а с 1887 года – церковно-приходские и школы грамоты. Этим было положено начало светскому образованию в Сибири. Несмотря на то, что открывались такие учебные заведения для инородцев, лучшими школами считались все же те, в которых преподавание велось на русском языке.

В 1883 году было открыто Бийское катехизаторское училище, которое готовило

учителей и священников для русских, алтайцев, хакасов и шорцев. В этом училище изучали грамматику на шорском языке на базе адаптированной кириллицы (общей для шорцев, алтайцев и хакасов). В конце 80-х годов XIX века в Улале – миссионерское училище, учитывающее этнические особенности алтайцев и готовившее учителей, переводчиков и церковных служителей.

В конце XIX века на территории Горной Шории алтайские миссионеры открыли несколько церковно-приходских школ: в улусе Аил (около Кузедеево) школа была открыта в 1858 году; в Усть-Анзасе – в 1879 году; в Матуре – в 1885 году; в Кондоме – в 1886 году. Миссионеры того времени серьезно относились к использованию шорского языка в своей основной и просветительской деятельности. Они разработали первый шорский алфавит, издали впервые шорский букварь, перевели на шорский язык книги религиозного содержания [13, с. 138].

Таким образом, к началу Первой мировой войны на Алтае насчитывалось 8119 школ, из которых 813 были начальными, с общим числом учащихся 52,1 тыс. человек. В Горном Алтае действовало 28 миссионерских школ, в которых из 1500 учеников немногим более 300 представителей коренных жителей-алтайцев постигали грамоту. В Горной Шории было открыто 14 школ. В них работало более тридцати учителей-шорцев, в том числе две учительницы-шорки [9, с. 147].

К 1917 году уровень грамотности населения Алтая составил 15,3 %. Среди алтайского населения, проживавшего в сельской местности, этот показатель был на отметке 1,5 %, а среди кочевников и того ниже – 0,4 % [15, с. 227]. Если рассматривать грамотность населения в Абаканской (Качинской) управе «Инородческого» района Минусинского уезда, то умели читать и писать 7,3 % мужчин, в Аскизской – 5,2 %, а среди женщин – 0,8 и 1,4 % соответственно [1, с. 259]. Боль-

шая часть из всего количества школ были церковно-приходскими, средних учебных заведений, не говоря о высших, в регионе не было вообще. Даже краткий анализ уровня грамотности населения рассматриваемого района Сибири показывает, что население окраин империи, в особенности коренные народы, имели очень низкий её уровень.

В Хакасско-Минусинском крае пионерами развития школьного дела по праву считаются ссыльные декабристы. Так, декабристы Беляевы в Минусинске открыли школу, которую посещало в «разное время до двадцати учеников» [14, с. 11], при этом, как отмечает А. П. Беляев в воспоминаниях, «главная наша цель была – с развитием ума внушить правила чистой нравственности, разумной религиозности, честности и уничтожения дурных привычек» [2, с. 217]. Обучение было платным. В школе Беляевых преподавательской деятельностью занимались и другие декабристы, например, Н. О. Мозголевский. По предписанию генерал-губернатора Восточной Сибири вскоре школа была закрыта. С ликвидацией школы декабристы не прекратили учительскую деятельность: по просьбе местных жителей они занимались репетиторством, что положительно влияло на рост грамотности среди местного населения и приобщения их к российской культуре [14, с. 14].

Первые школы для хакасов стали появляться в 60-е годы XIX века. Так, в 1864 году на средства хакасов была создана одноклассная школа в улусе Усть-Абаканском, такая же школа открылась в январе 1869 года в Аскизской думе, а через год – в селе Таштып, где вместе с русскими детьми учились и дети хакасов [7, с. 72].

Национальные (инородческие) школы разрешалось открывать только при наличии на местах священников: «Начальные школы инородцев-христиан должны иметь целью религиозно-нравственное их образование, утверждение в православной вере и ознаком-

ление с русским языком» [1, с. 14]. В 1916/17 учебном году в Хакасии было 13 церковно-приходских и 7 миссионерских школ, обучение в них велось на русском языке [7]. Здесь нельзя не упомянуть работу русских миссионеров, которые в целях распространения христианства среди хакасов издавали книги на хакасском языке на основе русской графики. Но вопреки ожиданиям и надеждам царского правительства и Священного Синода России на ускорение процесса русификации южносибирских инородцев, миссионерская деятельность в данном случае привела к неожиданным результатам. Церковь способствовала сохранению и развитию природных языков и диалектов своей паствы и, следовательно, надежно защитила южносибирских тюрков от русификации и полной ассимиляции.

После октября 1917 года первыми же декретами Советской власти обеспечивались условия для коренного преобразования культуры народов России.

В сентябре 1918 года ВЦИК утверждает «Положение о единой трудовой школе РСФСР», которое можно рассматривать как стратегическую линию Советской власти в области народного образования и политехнического образования. В октябре 1918 года Народный комиссариат просвещения принимает постановление «О школах национальных меньшинств», в котором говорилось, что все нации и народности, населяющие РСФСР, пользуются правом обучения на своем родном языке, как в трудовой, так и в высшей школе [1]. В школах национальных меньшинств согласно этому постановлению вводилось также обязательное изучение языка, преобладающего по численности населения данной территории.

Становлению национальных школ способствовали сформированные при Сиббюро ЦК РКП(б) в 1920 году отделы по делам национальностей, которые объединяли 14 национальных секций со штатными работни-

ками. В Алтайской, Енисейской, Омской и Томской губерниях были учреждены губернские и уездные, районные и волостные национальные отделы [10]. В этом же году при Сибирском революционном комитете был создан Сибирский отдел народного образования. Одновременно образовались секции национальных меньшинств при всех губернских отделах народного образования. В феврале 1921 года при Коллегии Наркомпроса РСФСР был создан Совет по просвещению национальных меньшинств (Совнацмен). Этому органу надлежало защищать интересы нерусских народов в школе. Такое решение было вызвано полученными неутешительными результатами статистики. Например, по данным демографической переписи 1920 года, уровень грамотности мужчин-хакасов составлял 13,1 %, а женщин – 4,6 %, в периферийных мелких улусах грамотность мужчин составляла 8,9 %, а женщин – 1,6 % [4, с. 260]. Тут необходимо заметить, что уровень грамотности хакасского населения был неравномерным. В некоторых населенных пунктах большинство мужчин умели читать и писать и, наоборот, во многих улусах грамотных людей почти не было. Существовала определенная закономерность: грамотность соответствовала степени распространения русского языка. В основном большинство грамотных приходилось на население волостных сел и крупных улусов [4, с. 261]. Поэтому одной из важнейших задач созданных секций стало возрождение сети национальных школ.

В 1921 году в Омске открылся I съезд работников просвещения национальных меньшинств Сибири, на который было избрано 40 делегатов. Съезд решил повсеместно в Сибири создать комиссии по ликвидации неграмотности населения. В Горном Алтае попытка развития школьного дела была осуществлена с выделением административного Горно-Алтайского уезда. В начале 20-х годов

в созданном уезде было открыто 108 школ, большинство из которых были затем закрыты в период борьбы с контрреволюцией и бандизмом.

Становлению национальных школ в Сибири препятствовали не только отдельные граждане, но и целые социальные и конфессиональные группы. Так, в селе Васюган Тарского уезда против школы активно выступали кулаки, адвентисты, а в селе Коротково Тюкалинского уезда многие верующие отказывались посылать детей в школу, так как там не преподавали закон божий [5, с. 34].

В досоветское время в Хакасии не было системы образования. Школы находились в разных административных образованиях, так как территория современной Хакасии частично находилась в Ачинском и Минусинском уездах Енисейской губернии и Алтайском горном округе Томской губернии. С образованием Хакасского уезда в соответствии с постановлением Президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета «Об образовании Хакасского уезда Енисейской губернии» от 14 ноября 1923 года появилась возможность строить сеть образовательных учреждений и осуществлять управление ею. В ведение нового уезда перешли контингент учащихся, учителей, школьные здания и хозяйственные постройки. Примечательно, что первым крупным событием после торжеств, связанных с образованием национального уезда, была 1-я конференция РКП(б) Хакасского уезда 10 апреля 1924 года, где были рассмотрены актуальные вопросы жизни уезда. Одним из рассматриваемых направлений работы был отчет председателя уездного революционного комитета Г. И. Итыгина, который был назначен на эту должность в январе 1924 года и активно начал налаживать всю социально-экономическую жизнь национального региона. В докладе были представлены основные проблемы, которые требовали срочного решения. В основном это были организаци-

онные вопросы: организация отделов, в том числе и отдела народного образования, работа над бюджетом, налаживание работы уже созданных органов: милиции, ОГПУ и т. д. В обсуждении доклада Г. И. Итыгина выступающие отмечают плачевное состояние школ и низкий уровень учебной работы в них, слабую подготовленность учительского состава, происходящие столкновения между русским и хакасским населением и другие проблемы в Хакасском уезде.

Но, благодаря деятельности Г. И. Итыгина, во второй половине 20-х годов в Хакасии заметно улучшилось финансирование школьного строительства. Удельный вес бюджета Хакасского областного отдела народного образования в местном бюджете Хакасского округа увеличился с 35,1 % в 1924/25 учебном году до 42 % – в 1928/29 учебном году.

Основная часть средств бюджета направлялась согласно плану введения всеобщего начального обучения на расширение сети начальных школ, что обусловило их быстрый рост. Наряду с начальной получила развитие так называемая повышенная школа. Появились новые типы школ – школы крестьянской молодежи (ШКМ) и фабрично-заводские семилетки (ФЗС).

К примеру, в 1924/25 учебном году было 66 школ, из них хакасских – 38, русских – 21, смешанных – 7. В данных школах имелось 91 класс-комплект: 45 – в хакасских школах, 36 – в русских и 10 – в смешанных. В них обучалось более 4 тыс. учащихся, из них 2193 хакаса.

В 1925/26 учебном году было 82 школы, из них хакасских – 42, русских – 30, смешанных – 10. В данных школах имелось 120 класс-комплектов: 52 – в хакасских школах, 49 – в русских и 19 – в смешанных. В них обучалось более 4,5 тыс. учащихся, из них 2546 хакасов.

В 1926/27 учебном году было 602 школы, из них хакасских – 50, русских – 39, смешанных – 63. В данных школах имелось 647 класс-комплектов: 63 – в хакасских шко-

лах, 63 – в русских и 26 – в смешанных. В них обучалось более 5,5 тыс. учащихся, из них 3073 хакаса.

Советская власть с середины 20-х годов начала осуществлять плановую подготовку к осуществлению всеобщего начального обучения.

36 августа 1925 года ВЦИК и Совнарком РСФСР приняли закон о введении всеобщего начального обучения и построении школьной сети. Предельным сроком для введения всеобщего обязательного обучения на всей территории РСФСР устанавливался 1933/34 учебный год.

Решающим для осуществления всеобщего начального обучения явился XVI съезд ВКП (б), который постановил усилить темпы культурного строительства в стране. ЦК ВКП (б) 25 июля 1930 года принял постановление «О всеобщем обязательном начальном обучении», а в августе 1930 года ЦИК и Совнарком СССР принял закон о введении всеобщего обязательного начального обучения. По этому закону с 1930/31 учебного года по всей стране вводилось всеобщее обязательное обучение детей в возрасте 8–60 лет в объеме 4-летнего курса начальной школы, а также для детей-переростков в возрасте 66–65 лет, неокончивших первых четырех групп трудовой школы.

Фактически в Хакасии всеобщее обязательное начальное обучение детей в возрасте 8–60 лет (в национальных районах до 66 лет) началось в 1932/33 учебном году. Успешному введению всеобщего начального обучения способствовало интенсивное развитие школьного строительства. Так, к 1929/30 учебному году сеть начальных школ расширилась до 649, из их числа хакасскими были 66 школ, что позволило в 1931/32 учебном году охватить обучением на родном языке 50 % хакасов. В соседних регионах этот процесс развивался более интенсивно. Они сумели организовать обучение на родном языке для 95 % детей алтайцев и шорцев.

Как отмечалось выше, в Хакасии стали открываться школы повышенного типа. Так, в 1924/25 учебном году была всего одна семилетняя школа с 43 учащимися в ней и одна девятилетняя с 606 учениками, а 5 лет спустя в 1929/30 учебном году семилетних школ было две с 826 учащимися, в девятилетней школе обучалось уже 928 учеников, работало также две школы ШКМ и две ФЗС [8, с. 265].

Несмотря на значительный рост сети школ в 20-е годы, охват обучением хакасских детей был ниже, чем в Сибири. Если в 1929/30 учебном году в Сибирском крае на 60 тыс. жителей приходилось 782 учащихся, то среди хакасов лишь 647 [8, с. 266]. Одной из причин низкого охвата детей школьным обучением было то, что большинство коренных жителей не осознавало полностью задачи школьного образования. В основном хакасы отдавали своих детей в начальную школу, так как они понимали необходимость обучения грамоте, но, связанные заботами о своем хозяйстве, полагали, что полученного уровня образования вполне достаточно и не считали необходимым и возможным дальнейшее продолжение учебы своих детей. Поэтому решающим условием для ликвидации разрыва между начальной и повышенной школой явилось изменение основы хозяйственной жизни населения. Мероприятия, последовавшие затем в области промышленности, сельского хозяйства, потребовали наличие грамотных и квалифицированных кадров и произвели перелом в сознании населения в отношении образования. К концу 20-х годов разрыв между

контингентами учащихся-хакасов начальной, семилетней и средней школ исчез [8, с. 267].

Необходимо заметить, что школа была для коренного населения не только местом обучения и воспитания молодежи. Она являлась в национальных районах центром по распространению санитарно-гигиенических норм поведения в быту. Если взять во внимание то, что подавляющее большинство аборигенов болело трахомой, то трудно в этом отношении переоценить роль национальной школы в пропаганде здорового образа жизни.

В результате большой работы, проведенной партийными, советскими, комсомольскими и хозяйственными организациями, в Хакасии к концу 20-х годов были созданы условия для создания сети национальных школ и ликвидации неграмотности и подготовки к введению всеобщего начального обучения [8, с. 267].

Так закончился первый этап в развитии народного образования в Сибири. Национальная школа в различные периоды истории российского государства выполняла разные, но совершенно конкретные задачи. В период становления российского государства все инородческие и туземные школы служили насаждению православия, утверждению соборности, учили элементарным правилам счета, навыкам личной гигиены, основам письменности, помогали ликвидировать неграмотность среди взрослых, внедряли русский язык, в то же время школа способствовала сохранению и развитию родных языков и его диалектов.

Литература

1. Асочаков В. А. Культурное строительство в Хакасии (1967–1937). – Абакан, 1983.
2. Беляев А. Т. Воспоминания декабриста о пережитом и перечувствованном. – Красноярск, 1996.
3. Кызласов Л. Р. Вымрет или выживет хакасский язык в XXI веке? // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии ХГУ им. Н. Ф. Катанова. – Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2003. – Вып. VII. – С. 9–14.
4. Кышпанакоев В. А. Население Хакасии: 1967–1990-е годы. – Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 1995. – 348 с.

5. Лоткин И. В. Функционирование и развитие латышских и эстонских культурных институтов в Западной Сибири (XIX – первая половина XX века) // Из прошлого Сибири: межвуз. сб. научн. тр. / под ред. Е. Э. Казакова. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 1996. – Вып. 2. – Ч. 2
6. Матис В. И. Проблема национальной школы в поликультурном обществе: монография. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 1997. – 336 с.
7. Мохов А. И. Дореволюционные школы Хакасии // Уч. зап. Хак НИИЯЛИ. – Абакан, 1969. – Вып. XIII.
8. Просвещение в Сибирском крае. – Новосибирск, 1930.
9. Тельгерекоев Ф. К. За правдивое освещение истории Горной Шории // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии ХГУ им. Н. Ф. Катанова. – Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2003. – Вып. VII. – С. 144–147.
10. Ултургашев Ю. С. Репрессии в Хакасии в период 30–40-х, в начале 50-х годов // Вопросы истории и культуры Южной Сибири. – Абакан, 1996. – С. 643.
11. Ултургашева Н. Т. Музыкальный фольклор тувинцев и проблемы его исследования // Вестник Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств: журнал теоретических и прикладных исследований. – 2011. – № 17–2. – С. 50–56.
12. Ултургашева Н. Т. Особенности современных исследований традиционной культуры народов Сибири // Вестник Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств: журнал теоретических и прикладных исследований. – 2010. – № 12. – С. 39–48.
13. Чиспиякова Ф. Г. Некоторые сведения из истории народного образования в Горной Шории // Деятельность А. И. Чудоякова и духовное возрождение шорского народа. Доклады научно-практической конференции, посвященной 70-летию А. И. Чудоякова. 26–27 ноября 1998 года. Новокузнецкий государственный педагогический институт. – Новокузнецк, 1998.
14. Шульбаев О. Н. Политическая ссылка в Минусинском округе (1825–1895): автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Иркутск, 2000.
15. Энциклопедия Алтайского края. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1996. – Т. II. – 488 с.

Literatura

1. Asochakov V. A. Kul'turnoe stroitel'stvo v Hakasii (1967–1937). – Абакан, 1983.
2. Beljaev A. T. Vospominanija dekabrista o perezhitom i perechuvstvovannom. – Krasnojarsk, 1996.
3. Kyzlasov L. R. Vymret ili vyzhivet hakasskij jazyk v XXI veke? // Ezhegodnik Instituta sajano-altajskoj tjurkologii HGU im. N. F. Katanova. – Абакан: Изд-во HGU им. Н. Ф. Катанова, 2003. – Вып. VII. – С. 9–14.
4. Kyshpanakov V. A. Naselenie Hakasii: 1967–1990-e gody. – Абакан: Изд-во HGU им. Н. Ф. Катанова, 1995. – 348 с.
5. Lotkin I. V. Funkcionirovanie i razvitie latyshskih i jestonskih kul'turnyh institutov v Zapadnoj Sibiri (XIX – pervaja polovina XX veka) // Iz proshlogo Sibiri: Mezhhvuz. sb. nauchn. tr. / pod red. E. Je. Kazakova. – Novosibirsk: Изд-во NGU, 1996. – Вып. 2. – Ч. 2.
6. Matis V. I. Problema nacional'noj shkoly v polikul'turnom obshhestve: monografija. – Barnaul: Изд-во BGPU, 1997. – 336 с.
7. Mohov A. I. Dorevoljucionnye shkoly Hakasii // Uch. zap. Hak NIIJaLI. – Абакан, 1969. – Вып. XIII.
8. Prosveshhenie v Sibirskom krae. – Novosibirsk, 1930.
9. Tel'gerekov F. K. Za pravdivoe osveshhenie istorii Gornoj Shorii // Ezhegodnik Instituta sajano-altajskoj tjurkologii HGU im. N. F. Katanova. – Абакан: Изд-во HGU им. Н. Ф. Катанова, 2003. – Вып. VII. – С. 144–147.
10. Ulturgashev Ju. S. Repressii v Hakasii v period 30–40-h, v nachale 50-h godov // Voprosy istorii i kul'tury Juzhnoj Sibiri. – Абакан, 1996. – С. 643.

11. Ulturgasheva N. T. Muzykal'nyj fol'klor tvincev i problemy ego issledovanija // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv: zhurnal teoreticheskikh i prikladnyh issledovanij. – 2011. – № 17–2. – S. 50–56.
12. Ulturgasheva N. T. Osobennosti sovremennyh issledovanij tradicionnoj kul'tury narodov Sibiri // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv: zhurnal teoreticheskikh i prikladnyh issledovanij. – 2010. – № 12. – S. 39–48.
13. Chispijakova F. G. Nekotorye svedenija iz istorii narodnogo obrazovanija v Gornoj Shorii // Dejatel'nost' A. I. Chudojakova i duhovnoe vozrozhdenie shorskogo naroda. Doklady nauchno-prakticheskoi konferencii, posvjashhennoj 70-letiju A. I. Chudojakova. 26–27 nojabrja 1998 goda. Novokuzneckij gosudarstvennyj pedagogičeskij institut. – Novokuzneck, 1998.
14. Shulbaev O. N. Politicheskaja ssylka v Minusinskom okruge (1825–1895): avtoref. dis. ... kand. istor. nauk. – Irkutsk, 2000.
15. Jeciklopedija Altajskogo kraja. – Barnaul: Alt. kn. izd-vo, 1996. – T. II. – 488 s.